

Мусатов Валерий Николаевич

ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ АЛЛОМОРФЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/12/68.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 12 (43). С. 224-225. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В своей грамматике де Вильялон стремится к сохранению в неизменном виде падежной парадигмы, имевшей место в латинской грамматике. Испанский ученый сохраняет не только традиционные названия падежей, но и их последовательность в парадигме склонения: *nominatiuo, genitiuo, datiuo, acusatiuo, vocatiuo, ablatiuo*.

В итоге в его грамматике падежная парадигма представлена следующим образом: «...la diferencia de los casos se muestra en la lengua castellana por diferencias de articulos...» (...разнообразие падежей в кастильском языке представлено разнообразием артиклей) [Ibidem]. И далее приводится перечень средств, образующих падежную парадигму: для генитива - *de*, для датива - *para*, для аккузатива - *a*, для вокатива - *o*, для аблатива - *a*. Нельзя не увидеть того, что под термином «артикуль» автор понимает формы, представляющие в кастильском языке эквиваленты латинским флексиям. В качестве таковых выступают предлоги (*de, para, a*), а также наречие *o* (для вокатива).

Обращает на себя внимание и особенность структурной организации падежной парадигмы в этой грамматике. Де Вильялон располагает падежи в один ряд, через запятую, сообщая этой системе вид перечисления. Примеры изменения слов по падежам он также дает в строчку. Вот как выглядит падежная парадигма в его грамматике: «En el nominatiuo dezimos en castellano, Pedro: y en el genitiuo, de Pedro: y en el datiuo, para Pedro: y en el accusativo, a Pedro: y en el vocatiuo, o Pedro: y en el ablatiuo dezimos: efte quite a Pedro» [Ibidem].

Итак, анализ грамматики де Вильялона показал, что на кастильский язык ее автором была перенесена практически в неизменном виде падежная парадигма как один из атрибутов латинской грамматической традиции. При этом обращает на себя внимание то, что падежной парадигмой автор наделил только имя существительное, другие именные части речи (такие, как прилагательное и местоимение) падежной парадигмы в этой грамматике не имеют. Сохраняя внешние атрибуты латинской грамматики (название падежей, их последовательность в системе склонения), де Вильялон изменил эту парадигму исходя из языковой реальности, что дает основание говорить о существовании в кастильском языке этого периода уже оформившейся для данного класса слов аналитической системы. Испанский грамматист также обратил внимание на отсутствие флексий в именах, которые заменили служебные слова, называемые им «артиклями»: *de, para, a, o*, стоящие в препозиции к имени существительному. Наличие подобных средств указывает, с одной стороны, на аналитическую природу кастильского языка, а с другой, - на осознание автором грамматики этого явного отличия между латинским и кастильским языком, т.е. о достаточно зрелой лингвистической позиции одного из представителей Пиренейской грамматической традиции XVI века.

Список литературы

1. Живов В. М., Плотникова (Робинсон) В. А., Серебренников Б. А. Части речи // Языкознание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 2000. С. 578-579.
2. Михайлова Е. Н. Грамматическая традиция французского Возрождения: класс имен: дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 2000. 291 с.
3. Раевская М. М. Испанское языковое сознание Золотого века (XVI-XVII вв.). М.: Комкнига, 2006. 304 с.
4. Степанова Л. Г. Итальянская лингвистическая мысль XIV-XVI веков (от Данте до позднего Возрождения). СПб., 2000. 504 с.
5. Auroux S. Histoire des idées linguistiques. Liège, 1992. Vol. 2. 408 p.
6. Nebrija Antonio de. Gramatica castellana [Electronic Resource]. URL : <http://www.antoniodenebrija.org/indice.html>
7. Solis F. A. Cristóbal de Villalón [Electronic Resource]. URL: http://foros.proverbia.net/topic.asp?TOPIC_ID=12482
8. Villalon Cristobal de. Gramatica castellana [Electronic Resource]. URL: <http://books.google.com/books?pg=PT9&id=Ud07AAAAcAAJ&hl=ru#v=onepage&q&f=false>

УДК 811.161.1'34

Валерий Николаевич Мусатов
Орловский государственный университет

ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ АЛЛОМОРФЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ©

В лингвистической литературе для обозначения минимальных значимых частей, кроме термина морфема, используется термин морф. Морф - это минимальная значимая часть, выделяемая в составе линейной языковой единицы - словоформы. Следовательно, морф - также линейная (синтагматическая) языковая единица, конкретный представитель морфемы в словоформе.

Морфема - это нелинейная (парадигматическая) единица языка, представляющая собой совокупность тождественных морфов. Морфема, употребляясь в определенной словоформе, выступает в конкретных значимых единицах - морфах. Различие между морфемой и морфом состоит в том, что морфема - это понятие родовое, она выделяется путем сопоставления всех ее морфов, а морф - это понятие видовое, он выделяется в конкретной словоформе.

Морфема - это обобщенная единица, а морфы - это конкретные представители морфемы, обнаруживаемые при членении слова. В одну морфему могут объединяться несколько морфов, характеризующиеся общностью значения и частичной формальной (фонематической) близостью, их формальное различие обусловлено позицией в слове. Они не могут занимать одну и ту же позицию в слове. Морфема проявляется только через морфы.

Морфема в разных словоформах одного и того же слова может быть представлена несколькими морфами. Употребление морфов в составе одной морфемы может характеризоваться как отношения дополнительного распределения (дистрибуции). Тожественные по значению морфы, частичное формальное различие между которыми объясняется только их позицией в слове, находящиеся в отношениях дополнительного распределения (дистрибуции), называются алломорфами [1, с. 24-25]. Так, при стечении на стыке приставки и корня трех согласных возможно появление алломорфов префиксальной морфемы с гласной фонемой /o/: **в-/во, вз-/взо-, воз-/возо-, из-/изо-, над-/надо-, об-/обо-, от-/ото-, под-/подо-, раз-/разо-, с-/со-**. Например: *в-бежать - во-брать, вз-лететь - взо-рвать, воз-нести - возо-мнить, из-жарить - изо-рвать, над-пилить - надо-гнуть, об-жарить - обо-греть, от-дать - ото-гнуть, под-везти - подо-ждать, раз-бомбить - разо-брать, с-шить - со-брать*. В указанных приставках встречается так называемый беглый гласный *о*. Наличие префиксальных алломорфов с гласной фонемой /o/ или без нее зависит от последующего корневого морфа: если корневой морф является односложным и в нём самом происходит чередование гласного с нулем звука, то префикс выступает в виде двух алломорфов - с гласным *о* и без гласного. Причем алломорф с гласным *о* в префиксе закономерно появляется в тех случаях, когда в корневом морфе есть нуль звука. Если же односложный корневой морф содержит гласный, то префикс представлен алломорфом без гласного. Например: *в-бир-а-ть - во-бр-а-ть, вз-рыв-а-ть - взо-рв-а-ть, из-бу-ть - изо-[б'j'-у], над-щи-ть - надо-шь [j'-у], об-дир-а-ть - обо-др-а-ть, от-пер-е-ть - ото-пр-у, под-рыв-а-ть - подо-рв-а-ть, раз-го[н'-у] - разо-гн-а-ть, созв-а-ть - с-зв-а-ть*. В современном русском языке по конечным фонемам приставки могут быть как открытыми, т.е. оканчивающимися на гласную, так и закрытыми, т.е. оканчивающимися на согласную. Отметим, что в русском языке закрытые приставки перед сочетанием согласных становятся открытыми: **в- (во-), вз- (взо-), воз- (возо-), из- (изо), над- (надо-), от- (ото-), под- (подо-), пред- (предо-), раз- (разо-), с- (со-)**. Например: *в-вести - во-йти, вз-лететь - взо-братся, воз-дать - возо-мнить, из-бить - изо-орать, над-писать - надо-рвать, от-бежать - ото-йти, под-кормить - подо-гнуть, раз-рыть - разо-рвать, с-писать - со-рвать*.

Чередование гласной *о* с нулем звука в приставках можно объяснить, обращаясь к истории языка. Её появление объясняется тем, что в древнерусском языке эти приставки включали в свой состав редуцированный гласный *ь*. Редуцированный гласный мог оказываться то в сильной позиции (тогда он переходил в гласный полного образования *о*), то в слабой позиции (тогда он утрачивался). В результате чередования сильной и слабой позиций редуцированного в приставках в русском языке появилось чередование гласного *о* с нулем звука.

Поскольку «беглость» *о* объясняется изменением редуцированного гласного *ь*, то этот фонетический процесс должен был бы обнаруживаться только в словах, существовавших в древнерусском языке до XI-XIII вв. Однако это явление наблюдается и в словах современного русского языка, что позволяет сделать вывод о том, что чередование гласного *о* с нулем звука из фонетического явления превратилось в морфологическое средство образования определенных грамматических форм слов [2, с. 65-67].

Префиксальные алломорфы могут встречаться при образовании отглагольных существительных. Например, в словообразовательных парах с суффиксом **-щик** встречается чередование /o/ с нулем звука: *подо-бр-а-ть - под-бор-щик, со-бр-а-ть - с-бор-щик*.

При этом чередование /o/ с нулем звука происходит также и в корневых морфах. Корневой морф с нулем звука выступает, если следующая за ним суффиксальная морфема представлена гласной фонемой /a/. Если же суффиксальная морфема начинается с согласной фонемы, то в корневом морфе закономерно появляется фонема /o/. Такое чередование происходит не на морфемном шве.

На морфемном шве в аффиксальных морфах на стыке приставки и корня отмечается чередование /o/ - нуль звука при образовании отглагольных существительных и с другими суффиксами, например: **-ок, -к(а), ø**: *ото-рв-а-ть - от-рыв-ок- ø, обо-рв-а-ть - об-рыв-ок- ø; с[o]бр(а-ть) - сбор-к-а; обзор(е-ть) - обзор-Ø, вз[o]рв(а-ть) - взрыв-Ø, подорв(а-ть) - подрыв-Ø*.

Чередования на морфемном шве в аффиксальных морфах могут происходить на границе приставки и корня в словах с компонентом **-рвать** в приставках - чередование /o/ - нуль звука: *раз[o]рв(а-ть) - разрыв-Ø, над[o]рв(а-ть) - надрыв-Ø, об[o]рв(а-ть) - обрыв-Ø*.

Указанные префиксальные морфы имеют одно и то же значение и общие фонемные отрезки.

При сопоставлении различных морфов необходимо учитывать их формальный (фонемный) состав и значение, а также возможность морфов взаимозаменяться в зависимости от позиции в слове. На основании этих признаков несколько морфов объединяются в одну морфему.

Список литературы

1. Мусатов В. Н. Русский язык. Морфемика. Морфонология. Словообразование. М.: Флинта; Наука, 2010. 360 с.
2. Мусатов В. Н. Русский язык. Фонетика. Фонология. Орфоэпия. Графика. Орфография. М.: Флинта; Наука, 2006. 280 с.